

«Дядя Ваня» не хочет отдыхать | "Oncle Vania" n'est pas prêt à se réposer

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 01.05.2012.

Сцена из спектакля "Дядя Ваня" на сцене Théâtre de Carouge (© Michel Corbo)
После триумфального показа в театре Амандье в городе Нантер под Парижем,
великую пьесу Чехова в постановке известного французского режиссера Алена
Франсона можно увидеть в женевском Théâtre de Carouge – до 19 мая.

|
Un grand classique de Tchekhov revisité par Alain Françon est présent sur scène de Théâtre
de Carouge jusqu'au 19 mai. A voir.

"Oncle Vania" n'est pas prêt à se réposer

Представление любой «нашей» пьесы «их» режиссерами и актерами вызывает у нас смешанные чувства: с одной стороны, радость от того, что нас любят, ценят, пытаются понять, а с другой – тревогу: вдруг опять не поймут или поймут не так?!

Сообщение о предстоящем показе работы Алена Франсона, признанного в Европе специалиста по Чехову, не стало исключением, особенно после того, как мы почитали восторженные отклики «чисто французской» прессы и сдержанные – наших русскоязычных коллег во Франции.

Приезд французов в Каруж по значимости можно сравнить с прошлогодними гастролями Театра Фоменко, сохраняя, впрочем, пропорции. Очевидно, что Франсона в Женеве знают и уважают – в день премьеры (в прошлое воскресенье) явно ощущалось, что большую часть публики составляли люди, пришедшие «на Франсона». А это, согласитесь, редкость, обычно ходят на актеров. Кстати, в зале оказалось немало любителей театрального искусства, побывавших и на спектаклях «фоменок» в прошлом году – с чувством законной гордости сообщаем, что все без исключения сравнения были в пользу москвичей.

Но что же это за режиссер Алел Франсон, в каждом интервью подчеркивающий свое рабочее происхождение (так совпало, что и наша статья выходит 1 мая, в День всех трудящихся)? Его биографию удачно суммировала, публикуя хвалебную рецензию на «Дядю Ваню», французская газета Libération, так что мы позволим себе заимствовать этот мини-портрет. «Он открыл для себя «Дядю Ваню» в 18 лет в Сент-Этьенне (Луара), своем родном городе. Это был его первый Чехов: «Мне было крайне скучно. Зачем помещать скучающих людей на сцену, чтобы зрители скучали в зале? Шесть месяцев спустя я увидел пьесу Брехта и нашел это гениальным».

Сегодня Франсону 67 лет, у него такая же львиная грива, как и в 20 лет, только она побелела. Это скромный коренастый человек, который говорит тихим неровным голосом, механик светотени и текста, и из этого машинного зала, где все регулируется с суровой сдержанностью, он шепчет: «Я не люблю людей, которые возвышаются над текстами. В театре нет гения. Это задача. Использовать пьесу для того, чтобы выразить свои идеи насчет мироустройства, это, я считаю, нелепо». Его постановки «Иванова», «Вишневого сада», «Трех сестер» придали Чехову точности, гармонии, движения. Он не понимает русского языка и никогда не был в России.

Ален Франсон – сын шахтера и стенографистки. Он вырос в Сент-Этьенне, в бедном квартале Дю Солей. Этот уголок называли «красной долиной»: «Там царила

доброжелательность,

общительность, которая частично объяснялась образом жизни шахтеров. Теперь эти люди голосуют за Национальный фронт». Его бабушка держала бистро, кафе "Перекресток". Дедушка по восемь часов работал монтажником на велозаводе, а помимо этого в бистро: «Я посчитал его платежные ведомости, ему платили сдельно. Меня вырастили бабушка и дедушка. В кафе был бильярд, и я делал уроки на барной стойке. Я захотел уйти от всего этого».

И он ушел – сначала в мир жестокого театра Эдварда Бонда, через призму которого поначалу пытался видеть и Чехова, а потом в мир традиционного театра, в котором и прижился. Будучи, видимо, любителем экстрима, он и традиционность довел до, так сказать, максимальной точки кипения, поставив в 2009 «Вишневый сад» по режиссерским экземплярам Станиславского! Если честно, то нам такой подход импонирует больше, чем издевательство над Чеховым под видом новаторства.

Постановкой «Дяди Вани» Франсон завершает – или приостанавливает? – цикл чеховских пьес, полностью владевших им в последние годы. Первой ласточкой стала «Чайка» (извините за каламбур) в 1995 году, за ней последовали «Иванов», «Платонов», «Лебединая песня» в 2005, посвященный МХАТ «Вишневый сад» в 2009-м, «Три сестры» в 2010-м... По поводу этой последней работы французская Le Monde написала, в частности, что Ален Франсон смог прочувствовать персонажей «Трех сестер» и воплотить их образы на французской сцене. Однако в спектакле все же не достает чеховского духа, такой далекой и, одновременно, совсем близкой чеховской России.

Наверно, то же замечание можно сделать и в адрес «Дяди Вани». Не желая оскорбить читателей пересказом содержания этой пьесы, обладающей подзаголовком «Сцены из деревенской жизни в четырех действиях», напомним лишь, что она была написана в 1896 году, впервые вышла на сцену в Ростове-на-Дону в труппе Товарищества Н. Н. Синельникова, а московская публика увидела ее 26 октября 1899 года во МХТ в постановке В.И. Немировича-Данченко и К.С. Станиславского, причем Константин Сергеевич еще и сыграл роль Астрова. Ну, а затем пьеса начала, как принято говорить, триумфальное шествие по планете – нет, наверное, ни одного уважающего себя театра, где бы она не шла.

Что понравилось и не понравилось нам в постановке Франсона? Это, как оказалось, довольно сложный вопрос. С одной стороны, понравилась верность тексту, отсутствие модных ныне транспозиций. С другой – хотелось бы ну хоть немножко оригинальности в трактовке пьесы, ведь столько в ней вечного современного, возьмем хотя бы проблему молодых дам, выходящих за мужчин значительно старше себя и не скрывающих, что привлекло их лишь положение в обществе избранников, а любви нет и в помине. А возможно ли вообще совместить стиль эпохи и современную трактовку? Да, и тут всем пример англичане, которые умудряются подавать Шекспира под самыми различными соусами, но всегда – очень аппетитно.

Можно согласиться и со сценографией, тоже вполне традиционной. Действительно, напоминает милую сердцу дачу: и часы бьют, и птички поют, и гром гремит вполне натурально.

А вот актеры, отобранные Аленом Франсоном для этого спектакля, нас разочаровали. Лучше всех, пожалуй, Эрик Карузо в роли Астрова. Жиль Приват в заглавной роли скорее смешон и жалок, чем тонок и трогателен. Внешность Мари Вьяль (Елена Андреевна) никак, увы, не тянет на то, чтобы все влюблялись в нее с первого взгляда, а закрытые платья лишь подчеркивают отсутствие, так сказать, форм, что в прошлом веке модным не было. Зато Соня, которая, по авторскому замыслу, должна быть очень некрасива, за исключением «прекрасных волос», вполне мила и привлекает своей живостью и искренностью гораздо больше «прекрасной Елены», чья излишняя истеричность тоже никак не соответствует образу столичной красавицы. Из второстепенных персонажей лучше всех, на наш взгляд, удался Иван Ильич Телегин (в исполнении Жана-Пьера Го). Этот безобидный приживал, отдавший все свое состояние жене, сбежавшей на следующий день после свадьбы, неожиданно приобрел в спектакле не меньшую значимость, чем Фирс в «Вишневом саду».

Вот что нам точно не понравилось, так это музыкальное оформление спектакля. Нет, совершенно не обязательно было использовать балалайку и впадать в китч, но все же можно было подобрать что-то более подходящее, чем написанное Мари-Жанной Сереро. Увы!

Привычно удивила нас и публика, смеявшаяся в самых неожиданных местах и никак не реагирующая на те моменты, на которые привыкли реагировать мы. Хрестоматийные слова Астрова, например, «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» потонули в потоке текста. Не прозвучал должным образом и заключительный монолог Сони «Мы отдохнем», от которого должно перевернуться сердце и слезы заструиться по щекам. Но никаких физиологических реакций не наблюдалось.

Удался ли спектакль? Судя по тому, что после его завершения две вполне интеллигентные и не чуждые русской культуре швейцарские дамы признались, что ничего не поняли и попросили объяснить, почему Чехов пользуется такой популярностью, не очень. А жаль...

Жаль, возвращаясь к музыке, и того, что Ален Франсон не использовал в своей постановке изумительный романс Рахманинова, положившего на музыку последние слова пьесы – думаем, спектакль бы от этого очень выиграл. Чтобы хоть как-то восполнить пробел, предлагаем вам послушать этот романс в исполнении звезды Большого театра 1930-40х годов Соломона Хромченко.

PS: Как всегда, мы просто рассказали о наших впечатлениях от спектакля, ни в коем случае не желая навязать нашу точку зрения. А потому советуем читателям составить собственное суждение, посмотрев спектакль, который, повторяем, идет на сцене Театра Каруж до 19 мая. Билеты можно заказать по телефону 022 343 43 43 или на [сайте театра](#).

[Чехов](#)
[театр Каруж](#)
[Ален Франсон](#)
[дядя Ваня](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/node/13376>